

Несмотря на то, что дама выглядела высокой и тощей, как будто у нее не было слишком много физических сил, чтобы тратить их, ее силы, на самом деле, были пугающе сильными. Он Цяньцю был зарождающийся культиватор Божественности, но когда дама ударила кулаком в него, он фактически пронзил его грудь, и вышел из его спины вместе с брызгами крови. Интенсивная боль сделала Не Qianqiu вой несчастным, и из инстинкта, он превратился обратно в свою истинную форму. Гигантский белый журавль с размахом крыльев более ста футов взмыл в небо, в то время как шипение пронзительно. Он открыл свой рот и окропил его большим листом зеленого света.

Зеленый свет посыпался вниз, как теплый морозящий дождь весенней ночью. Однако этот морозящий зеленый свет принес с собой пронзительный холод, острый, как некоторые низкосортные магические сокровища. На самом деле, это была божественная способность, которую Хэ Цяньцю проводил почти всю свою жизнь, тщательно культивируя, при этом зелёные облака, содержащие единственную нить энергии золотого элемента, которую он собирал на западном небе, были главным компонентом. Когда зеленый свет превратился в морозящий дождь, каждая из капель дождя была острой, как меч, способной пробивать все, и ни перед чем не останавливаться. Это была божественная способность с благоговейной силой.

Первоначально сила техники культивирования Хэ Цяньцю была уже очень сильна, а за последние три года он даже освоил мистическую технику Бессмертного Секта Белого Облака - Сценарий Энергетического Единства. Это была ортодоксальная техника энергетического утончения даосизма, и она была известна тем, что обладала невероятным эффектом укрепления своей основы и культивирования своей энергии. После трёх лет кропотливого выращивания Хэ Цяньцю сумел рассеять небольшую часть своей демонической энергии и увеличил силу этой первичной божественной способности ещё на тридцать процентов. Когда зеленый свет был пролит, окружающие естественные энергии приходили и прикреплялись к ним автоматически, значительно улучшая их проникающую способность.

Подобно группе чувствующих существ, зеленый свет гонялся за дамой.

Но леди двигалась с экстремальной скоростью. После нанесения удара Хэ Цяньцюй, прежде чем Хэ Цяньцюй превратился в свою истинную форму и взмыл в небо, она уже приблизилась к Сюн Ванлину. Она вытолкнула ладонь, оставив за собой длинный белый луч в воздухе и жестоко взломала тело Сюн Ванлинга. Был слышен звук трещин костей, когда ладонь дамы опустилась на один фут вглубь толстой и сильной талии Сюн Ванлинг. Кровь брызнула во все стороны, когда Сюн Ванли завопила и шипнула из-за сильной боли. Как и Хэ Цяньцюй, он тоже не мог удержаться и превратился обратно в свою истинную форму демонического медведя - Железного Бронированного Местного Медведя. Удивительно, но на самом деле он был огромным черным медведем, который стоял в сто футов в высоту, и все его тело было покрыто слоем черной чешуи толщиной в один фут. Бесчисленные длинные черные волосы были замечены выталкивающимися из крошечных промежутков между чешуйками.

Женщина в зеленой одежде была застигнута врасплох, а ее левая рука все еще застряла в теле Сюн Ванлиня. Когда Сюн Ванлинг внезапно превратился в свою истинную форму, он сжал мышцы и ущипнул дамскую руку, подняв ее на высоту более пятидесяти футов от земли. И вот, когда левая рука застряла в мышцах Сюн Ванлинга, дама повисла в воздухе на высоте пятидесяти футов от земли. В следующий момент большой лист зеленого света, распыленный

Хэ Цяньцуй, пришел и разбился прямо на ее тело.

Из ее рта раздался громкий и звучный крик. Внезапно у нее между бровями расплылся белый туман с чрезвычайной холодностью, и сквозь кожу начала быстро течь серебристая жидкость. В одно мгновение серебряная жидкость превратилась в очень тонкую, плотно прилегающую, мягкую броню. Это была белая мягкая броня с великолепным дизайном, поверхность которой была заполнена бесчисленными крошечными выпуклостями размером с сою. В верхней части каждой выпуклости была руна, блестящим белым блеском.

Руны выглядели древними и элегантными, посылая воздух духовности, что заставляло их выглядеть совершенно иначе, чем руны, знакомые обычным земледельцам. И Сюн Ванлинг, и Хэ Цяньцуй были демоническими царями в горах Мэн, и в их воспоминаниях, переданных от предков, они обладали соответствующими знаниями о рунах. Поэтому, глядя на эти руны, оба демона сразу же громко воскликнули: "Бессмертные руны! Это бессмертный предмет!!!"

Зеленый свет силой разбился о тело дамы и произвел бесчисленное количество пульсаций на бледно-белом блеске на поверхности доспехов. Всякий раз, когда клочок зелёного света попадал в доспехи, сразу же раздавался глубокий, приглушённый рев грома. Однако дама не пошевелилась, и с броней тоже ничего не случилось.

Она насмешливо чихнула и закричала глубоким голосом: "Запомните мое имя, я Линь Цюлоу!!!"

Вдруг белый свет на ее левой ладони засиял со всей силой. Серебряная жидкость текла через ее ладонь и быстро распространился, превращаясь в своеобразное лезвие у края ее ладони, тонкий, как лист бумаги и размером в три фута в длину. Затем она случайно помахала рукой, и лезвие сразу же сделало надрез длиной почти в один фут на прочном и толстом плотном теле Сюн Ванли. Как стальное лезвие, прорезающее тофу, куда бы ни пошло пальмовое лезвие, мышцы, кости и сухожилия, чешуя и длинные волосы - все это было разрезано в одно мгновение. Кровь брызнула из раны, как фонтан. Сюн Ванлинг завывал болезненно, жестоко ударив медвежьей ладонью по телу Линь Цюлоу и ударив ее вдаль. Держа большую рану, которая чуть не разорвала его на две части, Xiong Wanling быстро вспыхнул назад во время завывания.

К счастью, люди шести династий провели три года в Бессмертном Секте Белого Облака. Несмотря на то, что они были просто учениками из внешней секты, к которой патриарх Цзян Юнь не испытывал симпатии, так как планета Бессмертных Мириад обладала чрезмерно богатыми природными ресурсами, за последние три года преимущества для всех учеников в Бессмертном Секте Белого Облака улучшились более чем в сто раз. В результате, Сюн Ванлинг принёс с собой несколько спасающих жизнь бессмертных таблеток превосходного качества. С большими усилиями он боролся и вернулся в человеческую форму, держа рану одной рукой, а другой рукой раздавил бутылку бледно-зеленого нефрита. Из него он вытащил бледно-зеленую таблетку, которая выглядела как крошечный росток.

Так как все бессмертные таблетки имели в себе чувства духовности, они всегда принимали форму природных творений. Бессмертные таблетки в форме сажени, проростка или семени, как правило, содержали огромное количество жизненной силы, и были целебными таблетками, которые могут спасти жизнь человека в критический момент. Пламя вспыхнуло из ладони Сюн

Ванлинга, и когда оно коснулось бессмертной таблетки, оно тут же расплавилось и превратилось в комок бледно-зеленого тумана, который полностью окутал его. Немедленно рана с брызгами крови, как фонтан, начала быстро заживать. Сюн Ванлинг наложил тяжелые руки, указывая пальцем на Линь Цюлоу и рычал яростно: "Убейте ее!!!".

Резко, голова Сюн Ванлинга превратилась в огромную медвежью голову. Он открыл свой большой рот и издал яростный рев, и из его рта был виден славный темный луч, раскаленный. Среди темного луча находился крошечный двухлезвийный топор, лезвия которого в форме полумесяца излучали угрожающее сияние. Прикоснувшись к ветру, который дул через поле, топор тут же на невероятной скорости увеличился в размерах. Всего за мгновение он превратился в восьмидесятифутовый огромный топор, прорезающий воздух и рубящий по направлению к Линь Цюлоу.

Поскольку мягкие доспехи Линь Цюлоу были бессмертной вещью, хотя она и была сбита ладонью Сюн Ванлинга, которая обладала способностью разваливать на куски возвышенную гору, на ее оборонительном барьере не было даже легкой вибрации. Заметив огромный топор, свистящий над ее головой, Линь Цюлоу с презрением чихнула. Без колебаний, она превратила обе свои ладони в два длинных лезвия, которые сверкали, как снег, и раскачивал их по пустоте.

Два белых луча резали топор с огромной силой, и с лязгом, большое количество искр было произведено на топор, который Сюн Ванлинг унаследовал от своего праотца, который был низкосортным магическим сокровищем. В следующий момент его вал был разбит лопастями Линь Цюлоу на две части. Глаза Сюн Ванлиня широко распахнулись, и он зарычал, затем открыл рот и выкашлял струю крови. В то же время, огромная сила, которая пришла от топора сотрясла Линь Цюлоу и заставила ее потерять равновесие, так как она пошатнулась на расстояние в несколько тысяч футов, протолкнув несколько десятков жилых зданий на своем пути. Несколько неудачливых парней были случайно сбиты ею, когда она быстро двигалась назад, и их тела были немедленно разорваны в клочья.

Сюн Ванлинь незаметно уставился на гигантский топор, который теперь упал на землю и его яркое сияние вымерло. Он почувствовал, что его сердце болит, и это заставило его внутренние органы трепетать от ярости.

В отличие от культиваторов-людей, хотя Сюн Ванлинь и его стая медведей занимали огромную территорию в горах Менг, они не были специалистами по изготовлению оружия. На самом деле, топор был наследственной реликвией, которую он унаследовал от своих предков. Несмотря на то, что он был императорским советником династии Великий Янь, Сюн Ванлинь не был в интимных отношениях с Мо Ди, который был искусным в изготовлении оружия. За последние две тысячи лет ему было слишком стыдно просить Мо Ди создать новое магическое сокровище для него.

Немного он ожидал, что реликвия его клана будет уничтожена здесь. Глаза Сюн Ванлинга теперь были кровавыми.

Дымясь от возвышенного гнева, Сюн Ванлинг дико рычал. Он проштамповал ноги и снова превратился в медведя. Затем он помахал руками, и естественные энергии в Снежинке начали

сливаться с ним. Он повернулся, чтобы посмотреть на Линь Цюлоу, который все еще отступал на максимальной скорости, а затем яростно заревел: "You b*tch! Я проглочу тебя заживо!!!"

Он бросил обе свои огромные медвежьи ладони вперед, выбрасывая два черных шара с громкими свистящими звуками, которые тут же превратились в две огромные и тяжелые ладони, каждая размером примерно в один акр в ширину. Неся с собой качающиеся и вращающиеся демонические громы и резкий запах, они мощно разбились в сторону Линь Цюлоу. Это была божественная способность, которой больше всего гордился Сюн Ванлинг - пальма Маунтхейкер. Когда ладони были надвинуты всей его силой, каждая из них была способна полностью стереть с лица земли все живые существа в радиусе тысячи миль. Если бы они были сосредоточены на атаке одной единственной цели, даже Цзинь Цзя, у которого было самое сильное плотское тело среди всех пяти демонских королей, не осмелился бы сражаться против атаки Сюн Ванлинга.

Когда дебютировали ладони Маунтсхейкер, более девяноста девяти процентов зданий в Снежном городе рухнули и рухнули от громкого грохота. Бесчисленное множество ни в чем не повинных мирных жителей были убиты или тяжело ранены, и когда огромная демоническая энергия, содержащаяся в обеих ладонях, распространилась по городу, все культиваторы под царством зарождающейся души мгновенно взорвались, посылая кровь и кровь, летящие во все стороны. Удар, который нанёс Сюн Ванлинг, не задумываясь о последствиях, почти уничтожил всех живых существ в городе.

Резко, глаза Линь Цюлоу выстрелили кровью. Она откинула голову назад и издала скорбный и горький рев: "Ты грязный вор! Как ты смеешь разрушать фундамент моего Города Снежинок?!"

Как тигрица, которая сошла с ума, Линь Цюлоу проскочил вперед и поприветствовал на ладонях Сюн Ванлинга.

Хэ Цяньцю парил в воздухе и только что принял целебную бессмертную таблетку. Он откинул голову назад и сделал длинный и громкий шипение, затем начал хлопать крыльями на максимальной скорости. Как вращающийся топ, его тело вращалось с невероятной скоростью, и с клювом журавля, направленным вперед, он выстрелил в сторону Линь Цюлоу с длинным сероватым хвостом сзади.

Ослепительный блик сиял от журавлевого клюва Хэ Цяньцю, так как он сконцентрировал на нем всю свою энергию и силу. Так же, как Сюн Ванлинг, это была атака, которую он развязал со всей силой. Даже когда тело Хэ Цяньцю вращалось с максимальной скоростью, воздух в радиусе ста миль разбушевался, затем превращался в бесчисленные ветровые лезвия, которые продували небо и разбивали Снежинка-Сити. Кроме нескольких десятков особняков, которые были защищены мощными оборонительными формированиями, все постройки в Снежинке были разрушены на куски, а все жители города, за исключением тех, кто сумел укрыться в некоторых особняках, были нарезаны и измельчены лопастями ветра в мясную пасту.

В то время как Линь Цюлоу была поражена двумя пальмами Маунтхейкер почти одновременно, раздался приглушенный бум, в результате чего белый блеск на ее бессмертных доспехах потускнел. Несмотря на то, что бессмертная броня обладала невероятной оборонительной

силой, она была ограничена ее культивационной базой. Линь Цюлоу не смогла привнести в игру всю свою мощь. В лучшем случае, оборонительная сила была примерно в два раза сильнее, чем магическое сокровище высшего класса. С другой стороны, Сюн Ванлинг даже сплавил часть своей первичной сущности энергии в удар по ладоням, который он вытолкнул отчаянно, давая ему силу, которая почти приблизилась к случайному удару, развязанный Небесным Бессмертным Тридцати-Сиксового Яруса, который только что перешагнул через него. Их силу никогда нельзя было недооценивать.

Тело Лин Циулоу дрогнуло. Хотя доспехи бессмертного нейтрализовали восемьдесят процентов сил, остальные двадцать процентов все же прочно врезались в ее тело. Это чуть не заставило ее внутренние органы взорваться, и кровь распылялась из ее семи отверстий.

Быстрый скрип отозвался эхом. Собрав воедино все свои силы и дхармские силы, и используя самую твердую часть тела, клюв в качестве оружия, атака Хэ Цяньцюй также сильно ударила по спине Линь Цюлоу. Белый оборонительный барьер, парящий над бессмертной броней, внезапно разбился, и длинный клюв Хэ Цяньцюй продолжил свой путь и яростно столкнулся с броней. Почти одновременно раздались два пронзительных крика, в то время как большой лист ослепительного кроваво-красного света прорвался, заставляя глаза болеть, глядя на них.

Клюв Хэ Цяньцюй взорвался и выстрелил во все стороны на куски. Теперь он был лысым белым журавлем без рта, впал в полуюку и стучал в обратном направлении.

Линь Цюлоу выкашляла еще один поток крови, и казалось, что все вокруг нее стало черным, когда она повернула несколько раундов на землю, и упала на спину, потеряв способность двигаться. Бессмертная броня была неповреждена, так как полный силовой удар Хэ Цяньцюй не нанёс ей никакого реального ущерба. Тем не менее, внутренние органы Линь Цюлоу были сильно потрясены еще раз, и это чуть не убило ее.

Защищенный его личной охраной, Ян Цицзюнь боролся до ног, указывая пальцем на Линь Цюлоу, когда он сурово кричал: "Убейте ее! Быстро!"

Поскольку Линь Цюлоу владела бессмертными доспехами, это показало, что у нее был значительный опыт. Если они не воспользовались случаем и не убили её сейчас, кто знал, какие ещё козыри она спрятала под рукавом?

Десятки охранников Nascent Soul выстрелили их лучи меча в то же время, толкая их в Линь Цюлоу в грязной манере.

Внезапно, чрезвычайно мощная божественная воля обрушилась сверху их головы, как двенадцать фигур были замечены сбивающих с неба.

Как стая яростных драконов, двенадцать культиваторов Nascent Divinity свалились с неба, яростно режут.

"Что за кучка дерзких воров!!! Как ты смеешь причинять боль жене нашего Хозяина?!"

<http://tl.rulate.ru/book/361/899114>